
НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Избиение ОМОНОм студенческой демонстрации в Екатеринбурге в апреле 1998г. стало темой номер один средств массовой информации. Последующее выяснение вопросов “кто виноват” и “что делать” нередко вуалировало “разборки” политических групп и оставило в стороне собственно проблемы студенчества в переходный период. Прошедшие месяцы перевели многие вопросы на второй план, что, однако, отнюдь не означает их решения. Маргинальность студенческой среды в совокупности с возрастными особенностями, помноженные на смуту времени, дают основу для самых разнообразных прогнозов. В этом номере мы попытались дать анализ прошедших событий, умонастроений студенческих масс и некоторых тенденций их эволюции.

*А.В.Лёгостев,
ст. преподаватель.
Уральский государственный университет
им. А.М. Горького*

СТУДЕНЧЕСКИЕ ВОЛНЕНИЯ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН ИЛИ МОГУТ ЛИ СТУДЕНТЫ СНОВА ПРИЙТИ К ДОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВА

**(к проблеме разгона студенческого митинга 14 апреля 1998 года
в Екатеринбурге)**

Китайцам приписывают поговорку “Не дай Вам бог жить в эпоху перемен”. Мудрость этого высказывания мы ощущаем уже на протяжении более чем десяти лет. Если рассматривать основную характеристику эпох перемен, с точки зрения, личностного существования, то она всегда сводилась к повышению уровня тревожности человека. Повышение уровня тревожности обусловлено разрушением в обществе социального согласия, деструкцией социальных стереотипов. Каждому этапу развития человеческой истории была присуща идея согласия. Человек изначально мог выжить только через согласованное взаимодействие с другим человеком. Во все века согласие было условием и ресурсным состоянием развития индивида и самого человеческого общества.

Период социальных трансформаций характеризуется временным нарушением социального согласия. Возникает ситуация заставляющая индивида по-новому конструировать социальную реальность. Однако усвоенные в прошлую (в нашей ситуации “советскую”) эпоху социальные шаблоны поведения и новые современные условия жизнедеятельности входят в естественный конфликт. Данная социальная ситуация неизбежно приводит к повышению уровня невротизации всего общества, нарастающей явной и скрытой агрессивности, росту числа психосоматических заболеваний, “пограничных” состояний, суицидам, аддиктам, т.е. способам поведения искусственно изменяющим психическое состояние (прием алкоголя или

наркотических веществ). Как показывает история развития цивилизации, эпоха перемен изобилует отклоняющимся поведением. Разрушение согласия и снятие социального контроля приводит к частым всплескам авантюризма и снятию социальной ответственности. Эпоха перемен — это эпоха индивидуализма. Расцвет индивидуализма — не только возможность творчества, проявление самостоятельности, но и возможность поступать по собственным правилам. Но тогда формула “Храни порядок, и порядок сохранит тебя” перестает быть эффективной, так как каждый представляет “порядок” по своему. В период индивидуализма возникает реальная проблема — как сохранить себя и своих близких. Потребность безопасности возрастает до войны “каждого против каждого”. Чтобы снять данную напряженность, усилить себя, люди ищут себе подобных, начинают объединяться в различные ассоциации самопомощи. Изменяющиеся общества становятся многопартийными, появляется множество клубов и сект. Но формирование множества маленьких “мы” неизбежно приводит к формированию множества “они”, которые являются “другими”, следовательно “чужими”. Плюрализм с политической точки зрения — завоевание демократии, с психологической точки зрения — постоянная стрессовая ситуация “выбора”, деление на “своих” близких по духу и образу жизни и поэтому понятных и “чужих”, непонятных, а значит враждебных. Проблема согласия в данной ситуации не может до конца быть разрешена, так как сложность социальных связей заставляет человека применять не совместимые с его “картиной мира” формы взаимодействия. Многие люди не способны отнести себя достаточно полно к той или иной социальной или профессиональной группе. Когда групповые нормы не ясны и противоречивы, человеку трудно распознавать жизненные ситуации и успешно использовать свою сформированную Я-Концепцию в межличностном и профессиональном общении, так как неизвестно как поведет себя другой. Это приводит к повышенной тревожности и неудовлетворенности самим собой. Появляются признаки маргинального состояния. У вполне нормальных людей возникают серьезные сомнения в своей личной ценности, появляется неопределенность связей с друзьями, постоянная боязнь быть отвергнутым, тенденция охотнее избегать неопределенных ситуаций, чем рисковать унижением. Желательным становится одиночество и вместе с ним чрезмерная мечтательность, излишнее беспокойство о будущем, неспособность наслаждаться настоящим, сверхмнительность.

Социально-психологическое состояние студента по своей сути является маргинальным. Студент сам воплощает в себе эпоху перемен и социальных трансформаций. Исходя из социального статуса он вынужден находиться в режиме повышенной напряженности: студент уже не школьник, но еще и не молодой специалист. Сегодня, когда социальный стереотип размыт, а проблема отклоняющегося поведения приобрела окраску корпоративной культуры эталонной группы, позиция студента является более чем проблематичной. Студент сейчас сам должен решать какую идеологическую и методологическую позицию принимать, а какую отвергать. Маргинальное состояние студенчества приводит к интенции группового образования. Именно в группе происходит снятие напряженности, вызванной социальным статусом и социальным кризисом в целом.

Исходя из выше сказанного, можно предложить интерпретацию событий 14 апреля 1998 года в Екатеринбурге, когда студенческий митинг превратился в студенческие волнения с печальным исходом. Именно печальный исход, как разгон студентов дубинками, являет собой картину астенического синдрома государства.

С точки зрения институционального анализа митинг являл собой не что иное, как протест студентов против политики правительства. Это то, что можно назвать социальной картиной. Психологическая картина митинга представляет собой более сложную структуру.

Во-первых, это была молодежь, со своей ответственностью ей, как говорят на уровне обыденного языка, психологией. На время студенчества падает пора не только профессионального становления, но и завершение формирования личной идентификации. Вследствие постоянно меняющейся ситуации личностного овзреления и межличностного взаимодействия психическое состояние студента может быть очень напряженным. Поэтому психология юношества характеризуется повышенной чувствительностью, с поведенческими реакциями эмансипации, когда “Если я такой же как вы — я должен показать свою самостоятельность” и реакциями оппозиции, когда “Если вы не принимаете меня таким какой я есть — я пойду против вас, так как должен отстаивать свою самость” Молодежные психические реакции требуют к себе пристального внимания. Если реакция эмансипации будет недостаточно удовлетворена, как случилось на митинге, когда с молодежью не стали говорить как с равными взрослыми, это перешло в реакцию оппозиции. И митинг от двора молодежи, где

демонстрировалась эмансипация перетек к зданию областного правительства, где демонстрировалась уже реакция оппозиции.

Во-вторых, это была молодежная толпа, со свойственной уже ей психологической характеристикой. Теоретические основы психологии толпы раскрываются в концепции подражания Габриеля Тарда, который объяснял социальное поведение при помощи идеи подражания. Именно идеи Тарда о роли подражания и внушения и иррационализм социального поведения оказали влияние на непосредственных авторов теории психологии масс — итальянского юриста С. Сигеле и французского социолога Г. Лебона. Они сделали акцент на противопоставлении психологии масс и элиты общества, а также на криминальной практике, аффективных моментах поведения людей в толпе. Суть концепции была представлена в работе Г. Лебона «Психология народов и масс» (1895 г.) С точки зрения Г. Лебона человек попадая в толпу приобретает определенные черты: А) Происходит обезличивание индивида. Индивидуальная манера поведения отступает под натиском страстей, охвативших всех, и заменяется импульсивными, инстинктивными реакциями; Б) Появляется доминирование чувств. Разум уступает место чувству и инстинкту. Отсюда проистекает чрезвычайная подверженность масс влиянию. При этом они действуют, согласно Г. Лебону повинаясь не голосу рассудка и благоразумия, а исключительно побуждаемые эмоциями; В) Возникает резкий спад интеллекта. Интеллект массы становится ниже уровня интеллекта составляющих ее единиц; Г) Утрачивается личная ответственность. В той мере, в какой отдельный человек в состоянии отказаться от контроля над своими страстями, он теряет чувство ответственности и может быть побужден к действиям, которые он никогда не был в состоянии совершить один, оказавшись объектом внимания общественности.

В 1921 году З. Фрейд опубликовал работу «Массовая психология и анализ человеческого Я» в которой показал, что сущность группы составляет система эмоциональных по своему характеру связей. Под воздействием обаяния сильного лидера член группы уподобляется загипнотизированному индивиду и подобно тому, как загипнотизированный человек отказывается от своей самостоятельности в пользу гипнотизера, так и член группы отказывается от своей самостоятельности в пользу лидера. Следовательно, снижается критичность к действиям лидера и группы, но повышается критичность ко всему, что снаружи группы. Вступает в силу, так называемый, феномен «ингруппового фаворитизма», когда появляется тенденция каким-либо обра-

зом благоприятствовать членам собственной группы в противовес, а иногда и в ущерб представителям другой. Люди очень агрессивно или очень снисходительно начинают относиться ко всем, кто не принимает их взгляды.

Поэтому действия студенческого митинга можно охарактеризовать с точки зрения закономерностей поведения людей в толпе, когда возрастает не критичность к собственным поступкам, появляется импульсивность, возрастает эйфория от совместности, зараженность идеями (пусть даже провокаторов), обезличенность ведет к вседозволенности. В данном случае вызвать неудовольствие толпы и спровоцировать ее на агрессивные действия не составляло какого-то труда. А специфика молодежной аудитории митинга заключалась в том, что молодежная толпа могла быть просто спровоцирована одним толчком появлением сотрудников ОМОНа и милиции, как явной оппозиции. Данная ситуация обострилась еще и тем что сами ОМОНовцы принадлежат в большей степени к молодежи и точно также отыгрывают поведенческую реакцию оппозиции. Можно сказать, что у здания областного правительства встретились две молодежные группировки. И запускным механизмом к инциденту избиения студентов была не сама идея протеста, а самореализации юношеских личностных амбиций ОМОНа «Накажем детей — сами почувствуем себя взрослыми». (Усиливает это утверждение сцена, когда «отцы-командиры» утихомиривали своих рьяных «сыновей»).

В-третьих, это время всеобщей усталости и следовательно объективной раздраженности. Усталость в данном социальном контексте обозначает то, что человек постоянно находится в ситуации фрустрации «хочу, но не могу», то есть идет постоянное блокирование происходящих в настоящее время целенаправленных реакций. В возникновении астенического синдрома участвуют не только физически истощающие факторы, но и аффективные моменты, например, появляется длительно действующее напряжение под влиянием психогеннотравмирующей ситуации. Классический образец такого фактора лежит на поверхности: в последнее десятилетие для нашей страны характерен лонгитюдный лозунг от правительства — «Затяните потуже пояса». Для студентов, средний возраст которых 20—25 лет, это почти половина жизни, а сознательной — так вся жизнь. Поэтому не удивительно, аддиктивное поведение в виде молодежного алкоголизма и наркомания становится государственной проблемой, а бандитизм уже можно встретить и в рамках университетов. Массовая фрустрация является сильным основанием для массовых волнений — это характеристика эпохи

перемен, а массовые выступления студентов — это возможность разрешить личностную фрустрацию, когда постоянно находишься в ситуации, что “завтра будет еще хуже”. Что будущее студента размыто, стипендия — это социальный блеф, и т. д. и т. п. и ты ничего не можешь сделать. Тогда поход на митинг протеста — это праздник. Это выплеск эмоции, “выпускание пара”, это сублимация на получение удовлетворения. Поход на митинг мог бы и не состояться, если бы у молодежи были бы другие доступные места для снятия напряжения. Но опять же кризис в стране не может этого обеспечить. Поэтому поход на митинг — неизбежность. А за неизбежность бьют лишь тогда, когда остается единственная защита личной безопасности. В данной ситуации проявление агрессивных действий трактуется как неспособность по другому, выйти из сложившейся ситуации. Следует подчеркнуть, что именно неспособность интеллектуальная. Но

для ОМОНа интеллектуальность не должна растворяться в эмоции, если он только не является толпой.

В итоге, говоря о молодежных выступлениях в эпоху перемен длящуюся половину жизни молодежи, надеяться, что молодежь будет ходить только на дискотеки, было бы наивно. Молодежные выступления являют собой объективную закономерность проживаемого времени. И именно молодежные выступления подвержены в силу специфики молодежи к лабильным трансформациям, к импульсивным активным действиям. В данном контексте, чтобы не произошло социальной трагедии, в первую очередь необходимо было бы выстроить молодежную социальную политику, направленную на уменьшение экзистенциальной тревоги молодежи, а во-вторых, научиться воспринимать молодежь с ее максимализмом и заявками на эмансипацию.